

Александр Палченко

ЗАЯЧЬИ ЛОБАСЁНКИ

6+

Александр Папченко

Заячы побасенки

«ЛитРес: Самиздат»

1996

Папченко А. И.

Заячы побасенки / А. И. Папченко — «ЛитРес: Самиздат», 1996

"Заячы побасёнкі" - это именно побасёнкі. Не сказки, не рассказы, а побасёнкі. Наполненные неподражаемым юмором, а то и легкой грустью, они с интересом будут читаться ребятами младшего и среднего школьного возраста. Ведь герои побасёнок находчивы и предприимчивы. И никогда не унывают.

Содержание

Вся правда о зайцах	6
Зима	7
Не будите зайца на рассвете!	9
Вежливость – страшная сила	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Папченко

Заячы побасенки

Иллюстрации Е. А. Алфёровой.

Посвящается Хвист Антонине Никитичне, моей любимой бабушке

Вся правда о зайцах

Не знаю, как у вас, а у нас, если кто вдруг надумает написать что хорошее о зайце (плохое о зайце у нас как-то писать не принято), то непременно начинает: «Зима. Позёмка заплетает в косы седые пряди. Пусто. Голо. Неуютно...»

Он, может, и не хочет так писать. Может, он чай с бубликами пьёт на кухне в уюте и размышляет о тёплом, добром и нежном. Но едва только возьмёт в руки перо, так непременно: «Зима. Струится позёмка над стылым полем. Пусто и голо человеку на необъятном пространстве, под серым небом...»

Поэтому эти записки о зайце я начну совершенно по-своему. Непривычно начну. Другим на удивление, себе и читателю в удовольствие. Итак...

Зима

Струится над стылым полем позёмка. Голо и пусто, и одиноко человеку под ровным серым небом. Два необъятных пространства, поле и небо, небо и поле – одинаково серые, одинаково ровные и одинаково пустынные, оставленные людьми, – как-то перемешались. Возьми да поменяй небо и землю местами – мало что изменится. Разве что на торчащие из такого «неба» жухлые стебли конского щавеля свалится откуда-то заблудившаяся синица. Ошалев слегка. И понесёт её ветер, беспорядочно кувыркая, понесёт с отвисшей челюстью и обескураженно хлопающими глазами, как клок обезумевшей жёлтой ваты. И будет кувыркаться та синица, с нелепо распушённым хвостом, до самой лесной опушки. А там зацепится за сучок под тяжёлой еловой лапой и призадумается: чего это ей померещилось в небе? Что причудилось? Или она, синица, просто нервная?

Да-а... Я сказал – у опушки? Так вот, именно у лесной опушки стояла маленькая замёрзшая речка. Осенью, когда у леса расцветали листья, он уж как-то слишком красовался над тихой водою. Речка залюбовалась и бег приостановила, чтоб зеркало не морщилось. А ночью мороз! И посыпались цветные листья с деревьев. Будто серпантинном усеяло землю. Враз пропала вся красота. Опомнилась речка, хотела было дальше бежать, но поздно. Гладким льдом сковал её мороз. Берега долго хохотали над незадачливой беглянкой. Носы обидные строили. Сами-то, сами – низкие, неказистые, все в камышах да кочках, а туда же... Ну и достроились! Не заметили, как вначале снег, а затем позёмка и мороз вытянули их глупые носы дружными усилиями до границ неправдоподобной длины – и оставили в таком нелепом положении. Вот вам и хихоньки-хахоньки! Получился из носов превосходный мостик с малюсенькой дырочкой посередине – удобная дорога для спешащего, нервного зайца.

Не будите зайца на рассвете!

И немудрено, что у зайца разыгрались нервы. С ворованной-то морковью в зубах! Но дело не в моркови, а просто гавкают в ухо спящему зайцу разные собаки. Вам бы так гамкнуть! Вы бы тоже разнервничались, а то и вообще разочаровались бы в людях... В таких случаях нужно снять с себя мокрые штаны и отшлёпать собаку по лицу, чтоб не гамкала. Но скажите, откуда у зайца штаны?

Вот и мчит озлобленный заяц с ворованной морковью в зубах, и физиономия при этом у него довольно-таки пиратская. словно это не поскакайчик отечественной природы, а некто с острым кинжалом в хищных пиратских зубищах, небритый, усатый и ужасный, и ищет мести.

– Собаку мне! Собаку! Ту, что гамкнула в ухо на прошлой неделе!

Вот... Недостаёт зайцу для полноты портрета тяжёлой медной серьги в ухе и пистолета с широким дулом. Правда, с такими-то ушами серьга непременно цеплялась бы за кусты и разные ёлки. А разве догонишь пса, если тебя что-то там постоянно цепляет, тормозит и отвлекает? Охотника ещё, может, и догонишь, а преданного ему пса – никогда. Так чесанёт!

А вообще-то, один мой знакомый заяц, будучи в очередной раз раноразбуженным бесцеремонным псом, вспылил. Вспылил и разработал отчаянный план.

Вечером, когда преданный пёс догрыз любимую косточку и спал, свернувшись калачиком, у конуры, мой знакомый заяц по-пластунски подкрался и гаркнул в ухо собаке всё, что думает о её повадках. А потом залез на забор и оттуда до глубокой ночи наблюдал, как охотник ловит по огородам своего вернопреданного друга:

– Тю-тю-тю! Шаруля! Ко мне!

А потом, поймав, успокаивает до полуночи:

– Ну ты чё, Шаруля? А? Кто обидел?

А мой заяц в этот самый момент ка-а-ак рявкнет в открытую форточку:

– То-то гамкать! Страшно?!

И, дождавшись, когда у охотника начнётся икотка, а Шаруля полезет за шкаф прятаться, мой знакомый расхохотался в ночи, как какой-нибудь филин или ещё ужаснее, – вот так:

– Ха-ха-ха!

И ещё для страха, противно так, клацнул зубами – клац!

Вежливость – страшная сила

Совсем другой оборот дело приобретает, когда зайца будят ласково. Сам видел. Идёт, бывало, собачка и песенку поёт.

В такт, значит, под свою собачью лапу напевает:

*Шли собачки краем поля.
Ать! Два! Три!
И нанюхали собачки
Пташечку во ржи!
Соловья, соловья, пташечку,
Ка-а-анареечку нанюхали во ржи!
Шли собачки краем поля.
Ать! Два! Три!
И нанюхали собачки
Гнёздышко во ржи!
Соловья, соловья, пташечки,
Канареечки! Гнёздышко во ржи!*

И на этом месте песни – глядь! Что такое?! Не иначе зайчик спит.

Тогда пёс, бывало, тихонько так приблизится и легонько этак лапой до зайчика дотронется:

– Позвольте вас тронуть...

– Что? – заяц ему. – Который час? Да-да, я очень вами тронут...

– Нет уж, позвольте с вами не согласиться. Вы тут под кустом лежали, а я... А вы... Простите, но я не могу с вами согласиться – всё-таки, с моей точки зрения, вы ещё не очень тронуты. Потому как я, простите, в стойке на вас стою тут с самого спозаранку...

– Да что вы, – тут разбуженный заяц замечает наконец поднятую переднюю лапу собаки. – И действительно! А я ни сном ни духом. А вы действительно... У вас прелестная стойка. И этот... дивный профиль. Ага. И блеск какой-то немеркнувший в очах. Ага. Да. А то знаете, у нас здесь одна легавая на прошлой неделе в болото провалилась. Не слышали? Ну так никакого же сравнения против вас. Нет-нет, не переубеждайте из скромности – даже отдалённо. Я остаюсь в своём мнении!

– Вы меня определённо льстите, – собака начинает предательски краснеть, начиная с носа. – То был Маркиз, с такой шикарной родословной, что... У него мама – сама Эльза из Тюрингии, а папа – так тот вообще, если собаки не брешут, Мак.

– Как?

– Мак. Ирландец.

– Ирландец, говорите? – заяц, прищурившись и восхищённо цокая языком, обходит вокруг застывшего пса. – Определённо, с вами никакого сравнения. Нет. А этот мужественный поворот хвоста?! А?! Разве это хвост?

– А что это? – косит собака себе за спину.

– Беркут! Струна! – восклицает потрясённый заяц. – Н-нет, я должен, просто обязан позвать ещё зайцев. Пусть придут и посмотрят настоящую стойку. Пусть. Придут, увидят и, не побоюсь даже этого слова, – восхитятся и получают это... как его... неземное впечатление.

И пока пёс цепенеет от восторга, заяц поспешно удаляется, на ходу утирая слёзы – не то восхищения, не то просто давясь хохотом...

Скоро, или к вечеру, в лесу раздаётся поступь. Шаги. Трещат сучья, что-то беспрестанно лязгает и ругается. Через какое-то время, споткнувшись, это что-то, очень грязное и совсем замёрзшее, выпадает из кустов на поляну. Потом это что-то долго барахтается в снегу, и всё равно это ему не помогает согреться – хотя, быть может, оно это делает не для того, чтоб согреться, а так, из интереса...

Потом охотник встаёт и перестаёт лязгать своими зубами. Как же! Вот он, его родной Бобик, – стоит с поднятой в стойке ногой и такой пунцовый от заячьих комплиментов, что

аж снег кругом с шипением плавится, будто это тут не собачка, а месяц Апрель из известной народной сказки.

– Что он тебе сказал, Бобик?! – восклицает охотник.

Да, великая сила – вежливость. Вы скажете, таких зайцев не бывает? Ещё и не такие встречаются особи. Такие нахальные попадают, что прямо... прямо... Ну вот послушайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.